

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-984-1006>
EDN: JVMOOC

Научная статья / Research Article

Место совершения неонатцида как признак объективной стороны преступления

А.Ф. Абдулвалиев , В.И. Морозов , С.Г. Лосев

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация
[✉ a.f.abdulvaliev@utmn.ru](mailto:a.f.abdulvaliev@utmn.ru)

Аннотация. Изучаются места совершения убийства матерью новорожденного ребенка как признака объективной стороны преступления. Дается детальный анализ места совершения преступления с уголовно-правовой, криминологической и географической точек зрения. Рассматривается отдельно место рождения ребенка, место совершения убийства новорожденного, места захоронения и обнаружения тела новорожденного. Основным методом научного исследования – анализ текстов судебных решений по уголовным делам, инкриминируемым по ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дополнительные методы научного исследования – статистический и географический методы при изучении данных о преступлениях, предусмотренных ст. 106 УК РФ, а также сравнительно-правовой метод при исследовании данного деяния с уголовно-правовой точки зрения. Авторы пришли к выводу, что чаще всего убийство новорожденных детей совершалось матерями в регионах России, где наблюдается высокая плотность населения – чаще всего это Центральная часть России, Северный Кавказ, Поволжье, Прикамье и Юг Сибири. Практически в половине случаев данное преступление совершалось в сельских поселениях. Обусловлено тем, что между высоким числом совершенного преступления, связанного с убийством матерью новорожденного ребенка, уровнем дохода населения и уровнем социально-экономического развития регионов прослеживается определенная относительно прямая закономерность. Чаще всего местом совершения вышеуказанных деяний являлось жилище (дом, квартира и ванные комнаты в них), около 1/4 преступлений совершались во дворе или в расположенных в нем дворовых и хозяйственных постройках. Отдельно выделяются места обнаружения тел убитых новорожденных, так как место совершения преступления и место обнаружения трупа младенца отличаются ввиду желания рожениц скрыть факт убийства новорожденных. Самым частым местом обнаружения трупа новорожденного помимо дома были мусорные свалки, контейнеры и мусорные баки, а равно выгребные ямы уличных туалетов и заброшенные места на улице.

© Абдулвалиев А.Ф., Морозов В.И., Лосев С.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: неонатид, новорожденный, объективная сторона, место, преступление, детоубийство, Российская Федерация, суд

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Абдулвалиев А.Ф.: написание аннотации и раздела статьи, сбор практического материала, анализ и обобщение материалов практики; описание эмпирического материала; редактирование текста рукописи и библиографического списка. Морозов В.И.: написание раздела статьи; описание библиографического материала; редактирование текста рукописи и аннотации статьи. Лосев С.Г.: написание раздела статьи; обзор публикаций по теме статьи; редактирование текста рукописи.

Поступила в редакцию: 02 февраля 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

Для цитирования:

Абдулвалиев А.Ф., Морозов В.И., Лосев С.Г. Место совершения неонатиды как признак объективной стороны преступления // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 4. С. 984–1006. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-984-1006>

Place where neonaticide was committed as a feature of the objective side of the crime

Almaz F. Abdulvaliev , **Viktor I. Morozov** , **Sergey G. Losev**

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

 a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Abstract. Is devoted to the study of the place of the murder by the mother of a newborn child as a feature of the objective side of the crime. The paper provides a detailed analysis of the crime scene from the legal, criminological and geographical points of view. Consider separately the place of birth of the child, the place of the murder of the newborn, the places of burial and the discovery of the body of the neonate. Text analysis of court decisions in criminal cases incriminated under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation is used as the main method of scientific research. Statistical and geographical methods contribute to study the data on crimes under Article 106 of the Criminal Code, as well as comparative-legal method is used in the study of the act from a criminal law point of view. Conclude that most frequent cases of newborns murder are committed by mothers in regions of Russia with high population density – most often in Central Russia, the North Caucasus, the Volga region, the Kama region and Southern Siberia. In almost half of the cases, this crime is committed in rural settlements. The research shows certain consistency between the high number of committed crimes related to the murder of a newborn child by a mother, the level of income of the population and the level of socio-economic development of the regions. Most often, the place of committing the above acts is a dwelling (house, apartment and bathrooms in them), about 1/4 of the crimes are committed in the yard and/or outbuildings located in it. The authors distinguish separately the places where the bodies of murdered neonates are found, since the place of the crime and the place where the corpse of an infant is found differ due to the desire of recently delivered women to conceal the fact of murdering. Apart from the house, the most common places a newborn corpse is found are garbage dumps, containers and garbage cans, as well as pit latrines and abandoned places in the street.

Key words: neonaticide, newborn, objective side, place, crime, infanticide, Russian Federation, court

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: Abdulvaliev A.F.: writing the abstract and section of the article, collecting practical material, analyzing and summarizing practice materials; description of empirical material; editing the manuscript text and bibliography. Morozov V.I.: writing the article section; description of

bibliographic material; editing the manuscript text and article abstract. Losev S.G.: writing a section of the article; review of publications on the topic of the article; editing the manuscript text.

Received: 02nd February 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Abdulvaliev, A.F., Morozov, V.I., Losev, S.G. (2023) Place where neonaticide was committed as a feature of the objective side of the crime. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 984–1006. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-984-1006>

Введение

Убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотренное ст. 106 УК РФ, является одним из привилегированных видов убийства в Российской Федерации. Ежегодно фиксируется несколько десятков уголовных дел в связи с убийством младенцев. Подобное криминальное явление не раз исследовалось учеными-правоведами в области уголовного права и криминологии, как в России (Dyadyun, 2020:37–40; Karinus & Dodonov, 2008:231–242), так и за рубежом (Friedman & Resnick, 2012:585–597; Klier, Amon, Putkonen, Arias & Weizmann-Henelius, 2019:159–164; Shelton, Corey, Donaldson & Dennison 2011:263–276).

Как правило, место совершения преступления является факультативным признаком объективной стороны преступления и учитывается только в тех случаях, когда об этом прямо говорится в диспозиции норм Особенной части Уголовного кодекса РФ. Статья 106 УК РФ не имеет каких-либо прямых указаний на данный признак объективной стороны преступления и акцентирует внимание на время совершения преступления, на психотравмирующую ситуацию, определяя их в качестве обязательного признака объективной стороны преступления.

Тем не менее, есть все основания полагать, что место совершения неонатидида не может оставаться вне взора правоприменителя, и ему должно быть уделено пристальное внимание. Установление точного места происшествия необходимо не только для отыскания следов преступления и вещественных доказательств, но и для проверки показаний подозреваемого, поиска свидетелей и очевидцев, в частности, для проверки алиби (Muslimova, 2008). И, как отмечают некоторые ученые, учет региональной специфики имеет большее практическое значение для превенции и раскрытия преступлений, нежели внепространственный подход, так как позволяет конкретизировать и оптимизировать эту деятельность (Vereshchagina, 2016:109–112).

Кроме того, анализ места совершения преступления позволяет установить не только признаки объективной, но и субъективной стороны преступления в силу того, что существует неразрывная связь внутреннего и внешнего в поведении человека, следовательно, исследуя следы, оставленные правонарушителем, можно получить представление и о внутренних, психологических процессах, характеризующих совершенное преступление.

Основным методом научного исследования является анализ судебных актов (текстов судебных решений по уголовным делам, предусмотренным ст. 106 УК РФ). Эмпирическую базу составили 160 изученных текстов судебных приговоров, вынесенных судами первой инстанции в период с 2011 по 2020 гг. по итогам

рассмотрения преступлений, квалифицированных по ст. 106 УК РФ. В качестве дополнительных методов научного исследования в работе использовались статистический и географический методы при изучении данных о преступлениях, предусмотренных ст. 106 УК РФ, а также был использован сравнительно-правовой метод при исследовании данного деяния с уголовно-правовой точки зрения.

На протяжении последних лет наблюдается незначительное снижение количества лиц, осужденных по ст. 106 УК РФ. И если в 2018 г. было осуждено 33 женщины за убийство своего новорожденного ребенка, то к 2021 г. их было уже 25. В 2022 г. было осуждено 24 женщины по ст. 106 УК РФ. Судя по сохраняющейся тенденции, количество убийств родными матерями новорожденных детей не стремится к резкому сокращению. На сегодняшний день наблюдается формирование своеобразного «плато» в показателях, свидетельствующее о стабилизации исследуемого нами вида преступности.

В целом количество женщин, совершивших убийство своих новорожденных детей, составляет 3,5 % от числа женщин-убийц. Показатель небольшой, но за указанными цифрами скрываются погубленные жизни младенцев, так как за последние 5 лет было убито матерями 137 новорожденных детей (каждой осужденной матерью в основном был убит один новорожденный младенец). Убийство же матерями двух или более новорожденных детей в последнее время правоохранительными органами не фиксировалось.

Необходимо иметь в виду, что все факты убийства матерью новорожденного ребенка установить не представляется возможным ввиду достаточно высокой латентности данного преступления. И, как по этому поводу заметили ученые, есть ряд факторов, способствующих сокрытию данного преступления: «во-первых, матери тщательно скрывают беременность, так как психологически уже настроены на избавление от плода при его рождении. Во-вторых, они не встают на учет по беременности в медицинские учреждения, и родившийся ребенок остается неучтенным и незарегистрированным ни в медицинских учреждениях, ни в органах загса. В-третьих, после совершенного убийства труп ребенка может быть сокрыт» (Bagmet & Skobelin, 2015:49–53).

Понятие «неонатцида»

Вопрос привлечения к уголовной ответственности матерей за убийство новорожденного ребенка неоднократно рассматривался различными учеными-теоретиками и практиками. Причем данное уголовно-правовое явление в равной степени изучалось как российскими учеными, так и зарубежными, благодаря которым был введен научный термин – неонатцид.

Примечательно, что неонатцид зарубежными учеными изучается достаточно длительный период времени. Уже в 60-е гг. прошлого столетия появились первые труды, подтверждающие, что причиной убийства новорожденных являются экономические трудности в семье или физическое уродство младенца (Shelton, Corey, Donaldson & Dennison, 2011:263–276).

Убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежных исследованиях подразделяются на несколько видов в зависимости от того, на каком сроке жизни новорожденного произошло это убийство.

Выделяют 3 вида

Филицид – это общий термин, означающий действия родителя, убивающего своего ребенка. В число филицидов входят подкатегории новорожденных и младенцев, которые различаются по возрасту ребенка-жертвы. Неонатцид – это убийство младенца в течение первого дня жизни, в то время как детоубийство чаще всего определяется как убийство младенца в любое время в течение первого года жизни (Friedman, Horwitz & Resnick, 2005:1578–1587). Инфантицид – это тоже общий термин, обозначающий убийство детей любым субъектом преступления (Friedman Cavney & Resnick, 2012:585–597).

Поэтому разумнее и целесообразнее в настоящем исследовании называть убийства новорожденных именно неонатцидом, так как в России в 99% случаев матери убивали своих детей именно в течение первых суток его жизни, но при этом следует сделать оговорку о том, что данный термин в отечественной науке уголовного права должен быть распространен и на новорожденных детей в возрасте до одного лунного месяца (28 календарных дней).

В связи с этим нами предлагается ввести следующее понятие неонатцида применительно к правовой системе России. *Под неонатцидом следует понимать преступное деяние, заключающееся в убийстве матерью новорожденного ребенка в период с момента начала его родов и до достижения им возраста 28 дней, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.* Все остальные случаи убийства новорожденных следует относить к убийству малолетнего.

Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

В анализируемой уголовно-правовой норме фактически содержится три состава преступления: 1) Убийство матерью новорожденного ребенка во время родов; 2) Убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов; 3) Убийство матерью новорожденного ребенка (при отсутствии признаков первых двух составов преступлений) в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Объектом уголовно-правовой охраны в рассматриваемой норме уголовного права является жизнь новорожденного ребенка. Причем когда речь идет об убийстве новорожденного во время родов, можно говорить только об охране права потерпевшего на жизнь. С момента начала самостоятельной жизнедеятельности ребенка уголовным законом охраняется его жизнь.

Временные признаки в статье 106 УК РФ влияют на уголовно-правовую оценку убийства ребенка. Об убийстве новорожденного во время родов можно вести речь с момента, когда начался период изгнания ребенка из организма матери и когда она получает возможность воздействия на него до момента рождения последа. Что касается убийства сразу же после родов, то мы согласны с мнением А.Н. Попова, что это период в течение четырех часов после рождения последа (Поров, 2001)¹. Обосновывая свою позицию, данный автор опирался на положения медицинской науки, согласно которой ранний послеродовой период заканчивается по истечении 4 часов.

¹ Необходимо отметить, что в 2021 г. вышло учебное пособие, посвященное исключительно рассмотрению состава ст. 106 УК РФ, в котором автор, проанализировав мнения различных авторов по данной проблеме, в целом остался на вышеуказанной позиции. См. подробнее (Поров, 2021:51).

Что же касается предельного возраста, когда ребенок признается новорожденным, при том, что все авторы берут за основу не «акушерский» или «судебно-медицинский», а «педиатрический» критерий, мнения ученых расходятся. Некоторые авторы говорят, что это ребенок в возрасте до одного месяца (Antonyan, Goncharova & Kurguzkina, 2018:94–114), другие – до полных 28 суток. Приказ Минздравсоцразвития России от 01.06.2010 № 409н устанавливал, что правила оказания неонатологической медицинской помощи (медицинской помощи новорожденным) распространяются на период от рождения до полных 28 суток жизни ребенка. Однако этот документ утратил силу в связи с изданием Приказа Минздрава России от 15.11.2012 № 921н, в котором ничего не говорится о «педиатрическом» критерии возраста новорожденного. Анализ других нормативных правовых актов позволяет нам прийти к выводу, что этот критерий вообще отсутствует в действующем законодательстве России. Проведенный нами опрос врачей-педиатров показал, что они при определении максимального возраста новорожденного ребенка ориентируются на рекомендации ВОЗ, в соответствии с которыми к новорожденным относятся 3–4-х недельные дети. На наш взгляд, критерий новорожденности ребенка следует закрепить в примечании к ст. 106 УК РФ, которое может выглядеть следующим образом «Под новорожденным в настоящей статье понимается ребенок в возрасте не старше полных 28 суток».

Объективная сторона данного преступления характеризуется любым действием или бездействием, находящимся в причинной связи с наступлением биологической смерти новорожденного ребенка. По данным российских исследователей чаще всего такие убийства совершаются путем удушения (40,7 %), оставления в беспомощном состоянии (25,9 %), утопления (14,8 %) (Pchelkina & Malysheva, 2019:63–66). Повышенную общественную опасность, на наш взгляд, представляет наличие специального рецидива, то есть совершение нового убийства новорожденного, квалифицируемого по ст. 106 УК РФ, матерью, уже имеющей судимость за аналогичное преступление либо если она была ранее осуждена за убийство малолетнего. Хоть подобное деяние совершается крайне редко, но, как показывает анализ судебной статистики, в среднем ежегодно фиксируется по одному детоубийству, совершенному женщиной, ранее судимой по ст. 106 УК РФ. Поэтому считаем, что отсутствие такого квалифицирующего признака в ст. 106 УК РФ является недостатком российского уголовного законодательства, который следует устранить.

Также уместно рассмотреть в качестве признака квалифицированного состава совершение убийства двух и более новорожденных детей. Тем более, что в судебной практике подобные случаи встречаются.

Так, в 2011 г., Б, находясь одна в ванной комнате, родила живого младенца женского пола, которого сразу же задушила, обмотав ему вокруг шеи носок. После этого у Б. продолжились роды, и она родила второго живого ребенка неустановленного пола, которого также задушила аналогичным способом². Данные преступные действия следствием были квалифицированы как два самостоятельных деяния, квалифицируемых по ст. 106 УК РФ, и по совокупности преступлений ей было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года и 4 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении.

² Приговор Ясногорского районного суда Тульской области от 8 августа 2011 г. // Сайт судебных и нормативных актов РФ Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1am3VcfcOUNX/> (дата обращения: 30.10.2022).

Кроме того, рассматривая направления совершенствования норм, предусматривающих ответственность за неонатид, представляется возможным ввести уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью матерью новорожденному ребенку при наличии тех же признаков, что указаны в ст. 106 УК РФ. Логика введения данного состава в Особенную часть УК РФ заключается в том, действуя с неопределенным или альтернативным умыслом, мать новорожденного ребенка может причинить потерпевшему как смерть, так и вред здоровью. Если в случае умышленного причинения смерти действия виновной могут быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ, а вот в случае причинения тяжкого вреда здоровью – по ст. 111 УК РФ, т.е. будет нести уголовную ответственность на общих основаниях.

Таким образом, уместно внести в содержание уголовного законодательства статью 113.1 УК РФ, которая бы предусматривала уголовную ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого вреда здоровью матерью новорожденного во время родов, сразу же после родов или в условиях психотравмирующей ситуации. Однако данный вопрос требует самостоятельного исследования и лежит за пределами проблематики настоящей статьи.

Говоря о субъекте данного преступления, следует отметить, что традиционно в отечественных научных и учебных изданиях говорится, что им является мать новорожденного, достигшая 16-ти лет (Pimakova & Kolesova, 2019:51–55). Однако, на наш взгляд, этот вопрос требует уточнения, когда мы имеем дело с суррогатным материнством. Когда убийство новорожденного совершается во время или сразу же после родов, то здесь роды, как психотравмирующая ситуация, может рассматриваться только та женщина, которая родила этого ребенка. Биологическая мать этого ребенка может быть субъектом этого преступления только при наличии иной психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости. Когда убийство новорожденного совершает его мать, не достигшая 18-летнего возраста, следует проверять наличие у нее отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством и при наличии такого, рассматривать вопрос об освобождении ее от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ (возрастая невменяемость).

Говоря кратко о субъективной стороне данного преступления, то необходимо отметить, что это преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Изучение нами уголовных дел показывает, что только 25% таких убийств совершается с косвенным умыслом, все остальные (75 %) были совершены с прямым умыслом. Среди российских ученых есть мнение, что все убийства новорожденного, в том числе и совершенные его матерью, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ (Khatuev, 2019:83–95). На наш взгляд, это не совсем верно, поскольку при наличии психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости, даже при убийстве с прямым умыслом, возникшим после родов, содеянное следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ. Однако если прямой, заранее обдуманный умысел на убийство новорожденного возник у беременной женщины до родов, это означает, что он сформирован заранее и напрямую не связан с родами и последующими после них психотравмирующими ситуациями или психическим расстройствами. Поэтому, на наш взгляд, такие убийства следует квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Этот вопрос мог бы найти отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по данной категории уголовных дел,

однако оно отсутствует, что является, на наш взгляд, серьезным недостатком Российской судебной практики в части использования Верховным Судом РФ возможности официального судебного толкования особенностей применения ст. 106 УК РФ.

Необходимо отметить, что в тридцатые годы прошлого века в нормативных актах Советского государства мотивы тяжелого жизненного положения виновной в детоубийстве не рассматривались в качестве смягчающего вину обстоятельства (Piontkovsky, 1938:29).

Далее в научном исследовании следует более подробно остановиться на анализе такого признака объективной стороны неонатцида, как место совершения преступления, рассматривая его особенности не только с юридической, но и с географической точки зрения. Хотя с точки зрения уголовно-правовой характеристики состава преступления место совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ не является признаком объективной стороны, влияющим на квалификацию содеянного но, объективно говоря, в ряде случаев оно играет ключевую роль, особенно в расследовании (Komarov & Parubov, 2021 a, b) и деятельности по раскрытию и предупреждению подобных преступных деяний (Abdulvaliev, Morozov & Pavlenko, 2020:75–85). Последнее является одной из задач уголовного права, предусмотренной ст. 2 УК РФ. К тому же характеристика места совершения этого преступления, места сокрытия трупа новорожденного влияют на установление субъективной направленности деяний виновной.

Территориальные особенности убийства матерью новорожденного ребенка в России

Место совершения преступления с географической точки зрения по регионам, как правовое явление, нечасто встречается в качестве основного исследования в юридической литературе, в том числе и в криминологической. Однако представляется интересным выяснить, где чаще всего матери убивают своих новорожденных детей, и чем это обусловлено.

В ходе проведенного научного изыскания удалось выяснить, что есть взаимосвязь места совершения неонатцида и плотности населения в России по регионам. Большинство преступлений было совершено в южной и центральной части России, где присутствует зона благоприятных климатических условий и наблюдается сравнительно высокая плотность населения. В то же время в некоторых регионах России с низкой плотностью населения было выявлено и доведено до суда незначительное количество преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка. Мало того, есть регионы, где в период с 2011 по 2020 гг. подобные деяния официально не были зафиксированы либо их значение минимально. Например, это Республика Калмыкия, Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ и др. Это связано с тем, что в указанных выше регионах проживает незначительная часть населения, вследствие чего вероятность совершения в них убийств матерью новорожденного ребенка низкая. Нельзя исключать и высокую латентность этих преступлений, из-за чего у органов предварительного расследования отсутствуют достоверно зафиксированные сведения о подобных деяниях.

Большая «концентрация» мест совершения убийства новорожденных наблюдается в районах Северного Кавказа (Makhmudova, 2007), Поволжья, Среднего Урала и центральной полосы России – от Белгородской до Вологодской областей³.

Основным местом совершения за Уралом неонатцида является район Кузбасса с прилегающими районами, а другим центром является Приморский и Хабаровский края. Но в любом случае число выявленных преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка, в Сибири и на Дальнем Востоке на порядок меньше, чем в Европейской части России.

В ходе научного исследования удалось выявить регионы, в которых чаще всего фиксировались, расследовались и рассматривались уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 106 УК РФ. Это: Владимирская область, Иркутская область, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Удмуртская республика. Причем последний регион в уголовно-правовом аспекте характерен тем, что на ее территории располагается город Сарапул, в котором за период с 2012 по 2015 г. были доведены до суда как минимум три уголовных дела по ст. 106 УК РФ. Подобная систематичность неонатцида одним и тем же населенном пункте является редким явлением, требующим дополнительного научного изучения.

Поэтому есть все основания предполагать, что помимо географических есть и иные факторы, прямо или косвенно влияющие на развитие и совершение неонатцида. Для этого стоит рассмотреть подобное явление в социально-экономическом аспекте и в региональном разрезе. Сначала необходимо обратить внимание на то, как соотносятся места совершения неонатцида с урбанистической точки зрения. Ведь эти преступления совершались не только в крупных городах и региональных центрах, но и в малых городах и отдаленных сельских поселениях.

Как показало проведенное исследование, в 24 % случаев данное преступление совершалось женщинами в административных центрах субъектов РФ – региональных центрах, в 36,4 % – в сельских поселениях (сельской местности), 39,5 % – в больших и малых городах Российской Федерации.

Сравнительно большой процент числа совершаемых преступлений в сельских поселениях обусловлен рядом объективных и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести: слаборазвитые санитарные и жилищные условия, отсутствие на периферии адекватных мер социальной поддержки, отсутствие доступа к некоторым медицинским услугам, удаленность многих сельских поселений от крупных региональных центров и т.п. К субъективным факторам следует отнести: слабый уровень воспитания, образованности и культуры, неблагополучие в семье, негативное отношение односельчан и родственников и т.п.

Остальная часть преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка, совершалась в городских поселениях (более 1/3), не являющихся региональными центрами. Интересным является тот факт, что преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ, совершались и в городах-миллионерах. По крайней мере 8 уголовных дел по неонатциду, совершенные в этих городах, были доведены до суда. Непосредственно в самой Москве были совершены два преступления. Как показало исследование, они были совершены женщинами, приехавшими в столицу

³ Стоит отметить, что религиозный аспект не всегда является фактором, сдерживающим родителей от детоубийства. Несмотря на то, что в основных монотеистических религиях установлен запрет на убийство детей, в регионах Российской Федерации, где сильны религиозные верования и традиции, неоднократно фиксировались убийства матерями новорожденных детей.

на заработки и завязавшие случайные знакомства с лицами мужского пола. Причем одна из них родила ребенка прямо на улице за мусорными контейнерами, так как не успела дойти до дома. Там же она и оставила его умирать, боясь публичной огласки и негативного отношения со стороны родственников. А брошенный новорожденный в результате общего переохлаждения организма скончался на месте преступления⁴.

Еще одним фактором совершения подобных преступлений в городских и сельских поселениях связан с уровнем жизни и низкими доходами населения. Немаловажную роль играет и небольшой размер прожиточного минимума, установленного для населения.

Если не брать в расчет города федерального значения, то можно заметить, что большинство подобных преступлений совершалось в регионах со средним и низким прожиточным минимумом населения. Условно говоря, многие роженицы, совершившие убийства своих новорожденных детей находились за чертой бедности. В подтверждение этого может служить тот факт, что зачастую мотивом совершения подобного преступления было именно тяжелое материальное положение подсудимой, которое в ряде случаев признавалось судом как психотравмирующая ситуация.

Становится очевидным, что низкий доход, тяжелое материальное положение населения, в том числе и рожениц, которые осознают невозможность прокормить ребенка, особенно если в семье уже есть двое или трое детей объясняют столь высокий показатель совершенного неонатцида в вышеуказанных регионах.

Тем самым, можно констатировать, что между высоким числом совершенных преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка, уровнем дохода населения и уровнем социально-экономического развития регионов прослеживается определенная закономерность. Но данный фактор не является единственным, предопределяющим убийство матерями новорожденных детей.

Место рождения и место совершения убийства новорожденного

Кроме географического критерия места совершения преступления можно выделить и другие категории мест, имеющих непосредственное значение для уголовного права и криминологии. В данном случае речь стоит вести о месте рождения новорожденного и месте его убийства родной матерью.

Как показало проведенное авторами исследование, место рождения и место убийства новорожденного, в целом совпадают. В то же время на практике встречаются случаи, когда место рождения новорожденного и место его убийства были разными (3 % случаев от всех изученных автором преступлений). Чаще всего роженицы убивали своих младенцев преимущественно дома (56,66 %), около 1/4 преступлений совершались во дворе или в расположенных в нем дворовых и хозяйственных постройках (26,66 %). Тем не менее в дальнейшем целесообразнее говорить о едином месте рождения и месте совершения убийства новорожденного.

Исходя из этого данные места рождения и убийства новорожденного можно скомпоновать в пять условных групп: жилище, двор и хозяйственные постройки, открытая местность, работа, иное. Причем в ином содержатся редкие, но в то же время

⁴ Приговор Солнцевского районного суда Москвы от 2 октября 2013 г. по делу № 1-270/2013 // Сайт судебных и нормативных актов РФ Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 30.10.2022).

нетипичные места совершения преступления. К ним относятся: больница (роддом), летний душ, павильон, ферма, сельский стадион⁵ и др.

Так, в 2017 году Верхнебуреинским районным судом Хабаровского края рассматривалось уголовное дело по обвинению подсудимой В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В поезде во время движения у нее начались схватки, она прошла в туалет вагона, где и родила доношенного ребенка, а после, убила путем смыва его в унитаз⁶.

Несколько иные показатели изложили в своей работе Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б., отмечая при этом, что 27 % случаев местом преступления являлась квартира, в 21 % – общежитие, в 13 % – туалет во дворе, в 12 % – частный дом, в 12 % – улица, в 9 % – сарай, в 6 % – огород (Antonyan, Goncharova & Kurguzkina, 2018:94–114). Наличие подобной разницы связано, в основном, с различными методологическими подходами к изучению неонатальности в России. Но, если пересчитать полученные показатели, то получатся схожие показатели. Тем более, что авторы согласны с позицией отечественных ученых в том, что чаще всего убийства новорожденных совершались в жилище и именно там, где проживала сама виновная (Makhmudova, 2007).

Между тем были выявлены случаи, когда матери рожали и убивали своих новорожденных детей непосредственно на улице либо за пределами жилищной застройки поселения (8,66%). В двух преступлениях это была свалка⁷ на территории муниципального образования, непосредственно сама улица или прилегающие территории, либо места возле рек и других водоемов⁸. Причем в последнем случае ребенок в реке не был утоплен, а был оставлен рядом, где и скончался от переохлаждения.

Выбор столь нетипичных мест природного характера обусловлен прежде всего желанием роженицы скрыть факт родов от посторонних лиц, в первую очередь от родственников и соседей, а во-вторых, от иных лиц и случайных прохожих, дабы никто из них не смог в последующем сообщить об этом в правоохранительные органы. Между тем в судебной практике встречаются ситуации, когда сами схватки застали роженицу за пределами дома, что и предопределяло момент родов непосредственно на улице.

Так, в 2018 году Иркутским районным судом было рассмотрено уголовное дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ. Как было установлено в ходе расследования, у подсудимой прямо на улице начались преждевременные схватки. Осознавая, что скоро роды уже начнутся, она нашла нелюдное место возле участка, огороженного забором, где присела на корточки и

⁵ Приговор Заиграевского районного суда Забайкальского края от 27.01.2015 г. по уголовному делу № 1/25-2015 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶ Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 27.02.2017 г. по уголовному делу № 1-129/2017 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 19.11.2022).

⁷ Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской республики от 01.04.2011 г. по уголовному делу № 1-73/2011 и Приговор Рыбинского районного суда Ярославской области от 21.09.2011 г. по уголовному делу № 1-538/2011 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 03.11.2022).

⁸ Приговор Палкинского районного суда Псковской области от 07.06.2016 г. по уголовному делу № 1-15/2016 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 03.11.2022).

родила живого доношенного ребенка женского пола. А после взяла рядом валявшийся полиэтиленовый пакет, положила в него ребенка, завязала края пакета в узел и спрятала улики в сугробе около гаражного бокса⁹.

В ходе исследования также удалось выявить случаи, когда убийства новорожденных совершилась роженицами непосредственно по месту их работы. Непосредственно во время осуществления своей трудовой деятельности у них начинались роды и, чтобы скрыть от других момент рождения ребенка, роженицы уединялись в укромных местах, где рожали, а после и убивали своих новорожденных детей. Один из таких случаев произошел непосредственно в мебельном магазине¹⁰, а другой в отделении «Почты России», где работала роженица¹¹.

Нет сомнений в том, что и на других предприятиях, организациях и учреждениях были совершены такие деяния. И высока вероятность того, что там могут быть сокрыты следы неонатцида, сведения о которых не доступны следственным и судебным органам. Один из таких примеров привел в своей статье А.В. Галкин: «14 мая 2013 г. в морозильной камере одного из супермаркетов города Верхняя Пышма Свердловской области сотрудники во время ревизии обнаружили рядом с пельменями и мороженым пакеты с телами двух новорожденных младенцев, рожденных в разные годы. Убийцей оказалась их мать, бывшая сотрудница супермаркета. Она рожала дважды: в 2007 году и 2009 году. Экспертиза установила, что детей поместили в морозильник еще живыми» (Galkin, 2014: 28–31).

Зарубежные ученые тоже обратили внимание на то, что роженицы для осуществления родов вне медицинских учреждений выбирали места на открытом воздухе, включая парки и ручьи, а также различные места вокруг дома, где они жили, и предприятия с учреждениями, где они работали (Gheorghe, Banner, Stolborg & Lynnerup, 2011: 317–321).

Однако больший интерес представляет собой именно то, где именно в жилище были рождены и умерщвлены новорожденные. В таких ситуациях чаще всего именно жилая комната становилась местом рождения и местом убийства новорожденного (55%). Во многих случаях роженицы были одни дома, за медицинской помощью не обращались, поэтому данное жилое помещение для них и стало основным фактором выбора соответствующего места совершения преступления.

Интересен тот факт, что почти четверть подобных преступлений совершалась непосредственной в ванной комнате (24%). Столь частый выбор подобного помещения в качестве места преступления обусловлен, как правило, наличием доступа к воде, чтоб после рождения и совершения неонатцида можно было смыть следы преступления, а также утопить новорожденного в ведре, в тазу или в ванной.

Несколько реже в качестве места совершения преступления роженицами была выбрана туалетная комната (12 %). Данный выбор обусловлен, как правило, возможностью скрыть само преступление от окружающих, если, допустим они находились дома, даже несмотря на наличие антисанитарных условий в подобных помещениях.

⁹ Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 28.07.2018 г. по уголовному делу № 1-361/2018// Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 08.11.2022).

¹⁰ Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 23.10.2014 г. по уголовному делу № 1-965/2014// Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 08.10.2022).

¹¹ Приговор Новокузнецкого районного суда Кемеровской области от 14.10.2014 г. по уголовному делу № 1-282/2014 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 08.10.2022).

Так, в 2016 г. Сарапульским городским судом рассматривалось уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Было установлено, что П. с целью сокрытия родов направилась в туалет, где в антисанитарных условиях в отсутствие медицинских работников и посторонних лиц смогла родить жизнеспособного недоношенного ребенка женского пола. После чего она ребенка задушила и оставила тело в туалете¹².

Подобный выбор изолированного и нечистого места для рождения и совершения преступления роженица объяснила тем, что хотела скрыть от супруга факт зачатия ребенка от другого, и опасалась морального осуждения со стороны мужа, родственников и коллег по работе. Мало того, она не встала на учет по беременности и родам в женскую консультацию и в последующем не приняла мер к благоприятному течению и исходу беременности.

Интересен тот факт, что зарубежные ученые также подтверждают факт осуществления родов в ваннных и туалетных комнатах: ваннные комнаты были наиболее распространенным местом осуществления родов и совершения преступления, встречающимся в 36 (65 %) из 55 случаев, с рождением непосредственно в туалете в 22 (61 %) случаях. В шести (17 %) случаях роды происходили непосредственно в душевой кабинке или в ванной. Мало того, им удалось подсчитать, что в 81 % указанные ваннные комнаты располагались в жилище, где проживала сама роженица, 3,8 % – в ваннных комнатах общественных зданий, 3,8 % – в отеле (Shelton, Corey, Donaldson & Dennison 2011:263–276). Примечательно, но на территории Российской Федерации в настоящий момент официально не было зарегистрировано случаев рождения и убийства новорожденных детей в номерах гостиниц и отелей.

Между тем анализ отечественной судебной практики позволяет судить о том, что роженицы для совершения преступления могут выбирать и иные места в жилище. Это веранда, кухня, подвал, чердак. Например, в Богучанском районе Красноярского края весной мать осуществила самостоятельные роды непосредственно на веранде, где родила в ночной период времени живого ребенка женского пола. И там же на месте она убила новорожденного путем перекрытия ладонью дыхательных путей¹³.

Нет сомнений в том, что, когда роженица остается одна дома, то она, как правило, может выбрать любую комнату в помещении для родов и совершения преступления. Но, если дома кто-то присутствует, то эти женщины стараются скрыться в других помещениях насколько позволяют им предродовые схватки. Поэтому подвальные и чердачные помещения наряду с туалетными и ваннными комнатами наиболее предпочтительнее для рожениц с целью тайного совершения убийства новорожденных.

Учитывая, что половина всех преступлений, связанных с убийством новорожденного, совершалась в сельских поселениях, то и основным местом совершения преступления помимо дома выбирались прилегающая к дому дворовая территория и дворовые постройки на ней.

¹² Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской республики от 02.11.2016 г. по уголовному делу № 1-284/2016 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 12.11.2022).

¹³ Приговор Богучанского районного суда Красноярского края от 20.06.2018 г. по уголовному делу № 1-102/2018 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 14.11.2022).

Самым распространенным местом на дворовой территории совершения неонатцида является именно уличный туалет (39%). Роженицы выбирают его, как правило, из-за того, что в нем, несмотря на антисанитарные условия, можно сохранить в тайне сам факт рождения ребенка, и в ряде случаев можно скрыть тело новорожденного. Причем сокрытие преступления осуществляется в основном путем утопления тела в выгребной яме в фекальных массах. Если летом подобные действия приводят к неминуемой гибели ребенка, то в холодный (осень-зима-весна) период времени еще есть шанс на спасение новорожденного.

В 2015 г. Моготуйским районным судом Забайкальского края было рассмотрено уголовное дело по обвинению Т. в совершении покушения на убийство новорожденного. Было установлено, что подсудимая, находясь у себя дома на 38–40 неделе беременности, почувствовала, что у нее начинаются схватки, при наличии соответствующей возможности не стала вызывать скорую медицинскую помощь для госпитализации в ближайшее родильное отделение, а направилась в туалет, расположенный во дворе дома, где в антисанитарных условиях и при низкой температуре воздуха (дело происходило в начале мая) смогла родить живого ребенка женского пола. После чего она завернула новорожденного в полотенце и в куртку, выбросила в выгребную яму туалета¹⁴.

Сотрудникам полиции, прибывшим на место преступления спустя несколько часов после совершения преступления, удалось обнаружить в выгребной яме новорожденного с признаками жизни, извлечь его оттуда и тем самым спасти ему жизнь. Нет сомнений в том, что если бы очевидцами не был услышан крик новорожденного, то он мог бы погибнуть, так как молодой матери было не до воспитания ребенка. Тем более что эта роженица даже от следствия пыталась скрыть причины нежелательности беременности.

Стоит добавить, что подобные латентные преступления не всегда остаются тайными. Рано или поздно тела убитых малышей находят при очистке выгребных ям, или, как в приведенном выше примере, сами новорожденные, еще живые, стараются привлечь к себе внимание своим криком, стараются хоть как-то выжить. Однако чаще всего младенцы погибают в выгребных ямах, чем наоборот.

Подобный случай был осенью 2013 г. в одной из станиц Кореновского района Краснодарского края, когда К., самостоятельно родив жизнеспособного младенца мужского пола, бросила его в сливную яму уличного туалета, где ребенок задохнулся и умер от закрытия просвета дыхательных путей фекальными массами¹⁵.

Помимо выгребных ям и уличных туалетов хозяйственные постройки, расположенные на дворовой придомовой территории, также (22 %) используются роженицами для сокрытия факта рождения новорожденного и для совершения преступления. Как показала судебная практика, в качестве таких мест выбираются: подсобные помещения, сараи и иные временные хозяйственные постройки.

¹⁴ Приговор Моготуйского районного суда Забайкальского края от 28.08.2015 г. по уголовному делу № 1-121/2015 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁵ Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 03.07.2014 г. по уголовному делу № 1-160/2014 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 02.11.2022).

В 2011 г. в одном из районов Астраханской области был зафиксирован случай, когда роженица родила живого младенца женского пола в загоне для скота, где она его и убила путем удушения собственными руками¹⁶.

Равно как и уличные туалеты, различные хозяйственные постройки не являются лучшими местами для рождения новорожденных ввиду наличия антисанитарных условий, отсутствия необходимых средств для родовспоможения. Поэтому для создания хоть каких-то условных стерильных условий роженицы для рождения и совершения убийства новорожденных выбирают бани (20 %).

В остальных 19 % случаев роды проходили вне помещений во дворе или в огороде. Например, один из таких случаев произошел в 2013 г. в городе Арск, Республика Татарстан. Ночью, когда у З. начались роды, вместо того, чтоб обратиться за помощью в медицинскую организацию, она вышла в огород, где одна самостоятельно родила зрелого, живого, доношенного и жизнеспособного ребенка женского пола. После чего она взяла находящийся рядом на деревянном столбе нож с острым клинком и нанесла несколько ударов новорожденному в область груди, спины, живота, головы и иные части тела, причинив тем самым смертельные сквозные колото-резаные ранения младенцу¹⁷.

Наличие повышенного эмоционального напряжения, возникновение и развитие которого было обусловлено психотравмирующей ситуацией после родов, привели к тому, что она нанесла ребенку многочисленные колото-резаные ранения, приведшие к повреждению практически всех внутренних органов.

Изложенные выше примеры из судебной практики только подтверждают тот факт, что практически в 98,6 % выявленных случаях роды осуществлялись матерями без какой-либо посторонней помощи и вдали от каких-либо медицинских учреждений. Между тем были зарегистрированы факты, когда роженицы убивали своих младенцев в медицинских учреждениях.

Подобный инцидент произошел в г. Искитим Новосибирской области в 2013 г. Не желая иметь второго ребенка ввиду тяжелого материального положения, подсудимая во время беременности обратилась в несколько медицинских учреждений для осуществления искусственного прерывания беременности, но ей было отказано из-за большого срока беременности. Тогда она решила совершить убийство после рождения ребенка. Родив в последующем в центральной городской больнице доношенного, зрелого, жизнеспособного и живорожденного ребенка мужского пола, она, будучи оставленной наедине со своим новорожденным в палате больницы, задушила своего ребенка, плотно прижав его голову к своей груди, перекрыв ему тем самым просвет дыхательных путей. Вследствие этого младенец умер от механической асфиксии, не прожив и одного дня¹⁸.

¹⁶ Приговор Харабалинского районного суда Астраханской области от 10.12.2012 г. // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁷ Приговор Арского районного суда Республики Татарстан от 12.12.2013 г. по уголовному делу № 1-82/2013 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁸ Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 14.05.2014 г. по уголовному делу № 1-324/2014 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 12.11.2022).

Место захоронения и обнаружения тела новорожденного

В уголовно-правовой науке месту захоронения, равно как и месту сокрытия тела новорожденного, не всегда уделяется пристальное внимание. Хотя значение подобных мест является немаловажным. Как правило, с места обнаружения трупа новорожденного начинается предварительное расследование и осуществляются первоначальные следственные действия. Поэтому следует детально рассмотреть, где обнаруживаются места захоронений или сокрытия тел новорожденных.

Прежде всего надо сказать о том, что места обнаружения новорожденного могут варьироваться от того, был ли ребенок после родов оставлен либо брошен на месте совершения преступления или он был перемещен в пространстве в другое место непосредственно для сокрытия его тела или для захоронения. Сравнительное исследование места совершения неонатцида и места обнаружения трупа новорожденного показало, что в половине случаев (50 %) тело младенца было обнаружено непосредственно на месте рождения и совершения преступления. В остальных случаях роженицы перемещали тело новорожденного, пытаясь тем самым скрыть следы преступления. Причем очевидно, что в данной ситуации роженицы действовали осознанно и с прямым умыслом. Этим и объясняется нахождение тел младенцев в мусорных баках, на свалках, на улице за гаражами, либо в земле.

При детальном изучении материалов судебной практики удалось выяснить, что наряду с жилым помещением (21%) самым частым местом обнаружения тел младенцев являются мусорные контейнеры, мусорные баки и свалки (21%). В основном подобные емкости для отходов, равно как и место скопления мусора, располагались непосредственно возле тех домов и иных мест, где осуществлялись роды и совершалось преступление.

Например, в 2016 г. Приволжским районным судом Ивановской области было рассмотрено уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Было установлено, что после вечерних родов и убийства новорожденного в бане подсудимая завернула тело в старое покрывало и под утро вынесла на свалку, где положила под горкой возле деревьев¹⁹.

Свалка выбирается в основном как место складирования ненужных вещей и отходов, а также как подходящее место для избавления от тела. Подобное пренебрежительное отношение матерей к своим новорожденным детям как к ненужным вещам и предопределяет свалки и мусорные баки в качестве места сокрытия трупов после убийства. И этим же обуславливается перемещение тел младенцев с места их убийства к месту сокрытия.

Не менее распространенным местом обнаружения тела новорожденного является выгребная яма туалета, либо непосредственно сам туалет (19 %). Своеобразная «популярность» такого места обусловлена тем, что выгребная яма и туалет являются одновременно местом рождения новорожденного, место его убийства и местом его оставления, где после он и обнаруживается сторонними лицами. При этом роженицам не надо предпринимать каких-либо дополнительных усилий, чтобы переместить тело новорожденного в другое место, или иным другим образом сокрыть труп младенца.

¹⁹ Приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 29.09.2016 г. по уголовному делу № 1-64/2016 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.12.2022).

Интересен тот факт, что женщины для сокрытия тела новорожденного использовали места, которые с санитарно-гигиенической точки зрения непригодны и опасны для такого ребенка. В 2015 г. в Чувашии был один случай, когда мать, родив одна в бане ребенка, доношенного и жизнеспособного, завернула его в коврик, вынесла его на улицу и положила в навозную кучу, находящуюся недалеко от бани, где он и скончался от общего переохлаждения организма²⁰. Что интересно, данное преступление было совершено в середине июля, т.е. в теплое время года, но сами роды были осуществлены поздним вечером, а ребенок был вынесен на улицу уже ночью, когда на улице уже было холодно, чем и объясняется смерть младенца от общего переохлаждения организма.

Для сравнения в других государствах тела убитых новорожденных также обнаруживались в канализационных сетях, туалетах, мусорных свалках, в мешках и мусорных контейнерах (Gheorghe, Banner, Stolborg & Lynnerup, 2011:317–321), и в общественных ваннах (Shelton, Corey, Donaldson & Dennison, 2011:263–276). То есть, как и в России, за рубежом матери использовали грязные места для сокрытия тел новорожденных, полагая, что никто их там искать не будет.

Кроме мусорных баков, свалок и туалетов открытое пространство на улице является одним из распространенных мест обнаружения тел новорожденных детей (14%). Как показало исследование, такими местами помимо самих улиц являются придорожные кустарники, пустыри за гаражами, лесной массив и прибрежная полоса за пределами населенных пунктов и др.

Так, в 2013 г. в г. Кольчугино Владимирской области случайный прохожий обнаружил живого новорожденного в полиэтиленовом пакете, выброшенного на обочине автомобильной дороги за городом. Как было установлено следствием, Ч., будучи беременной, скрывала от родственников и знакомых имеющуюся у нее беременность, носила широкую одежду, втягивала живот при общении, на учет в женскую консультацию не встала и врачей по поводу беременности и родов не посещала. Родив ребенка в ванной комнате, она решила избавиться от него ввиду тяжелой жизненной ситуации и наличия на иждивении двух несовершеннолетних детей, для чего завернутого в халат младенца отнесла и положила его в кусты, произрастающие в непосредственной близости от моста через реку на расстоянии около 30 метров от правой обочины автодороги²¹.

Стоит обратить внимание на то, что и в этой ситуации мать решила скрыть сам факт рождения и самого новорожденного, для чего его решила переместить в пространстве в другое место, и именно в такое, которое исключает визуальное наблюдение и быстрое обнаружение младенца, для чего и были выбраны придорожные заросли возле реки. Очевидно, что подобные действия роженицы являются деяниями с косвенным умыслом, когда мать безразлично относилась к жизни новорожденного. Но, благодаря случайному прохожему, ребенок был своевременно обнаружен живым, в связи с чем действия роженицы не были доведены до конца по причинам, не зависящим от воли виновной, поэтому суд квалифицировал данное деяние по ч. 3 ст. 30 ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов.

²⁰ Приговор Маринско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 07.10.2015 г. по уголовному делу № 1-75/2015 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.12.2022).

²¹ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 21.11.2013 г. по уголовному делу № 1-158/2013 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 03.12.2022).

Хозяйственные дворовые постройки (помимо уличных туалетов) тоже являются частым местом обнаружения тел новорожденных. По крайней мере каждое десятое уголовное дело по неонатиду возбуждалось по факту обнаружения трупов младенцев в различных хозяйственных постройках будь то: чулан, кладовка, баня, чердак, веранда, вагончик, сарай т.п.

Например, в 2013 г. в Воронежской области мать, решив скрыть факт рождения ребенка от родственников, направилась из дома в летний душ расположенного во дворе дома, где и родила живого доношенного ребенка мужского пола. В дальнейшем, не желая иметь ребенка, она взяла рядом лежавший фрагмент кирпича и нанесла им множественные смертельные удары по голове новорожденного, после чего ушла из помещения летнего душа, закрыла за собой дверь и направилась в дом²².

Как ранее отмечалось, использование подобных дворовых хозяйственных построек в качестве места сокрытия тел новорожденного обусловлен, прежде всего, местом рождения и местом совершения преступления. В этих ситуациях матери не всегда ставили перед собой цель сокрыть или иным образом спрятать тело убитого младенца. Им было достаточно того, что сами по себе эти места рождения были укромными, и мало кто из посторонних имел туда доступ.

К иным местам обнаружения тел новорожденного относятся редкие и необычные места, как совпадающие, так и не совпадающие с местом рождения и местом совершения убийства. Помимо выше приведенных мебельного магазина, места работы виновницы и родильного отделения нетипичном местом обнаружения тела новорожденного стал пешеходный переход через железнодорожные рельсы.

Так, в 2011 г. М., в лесном массиве возле железнодорожной платформы самостоятельно родила жизнеспособного ребенка мужского пола. После она два раза ударила младенца головой об ствол дерева, завернула его в свое платье и положила в целлофановый пакет, отнесла пакет к железнодорожным путям, где положила его на пешеходный переход через железнодорожные рельсы второго главного пути, по которому в скором времени проследовал железнодорожный состав, а тело новорожденного вследствие этого было расчленено²³.

По вышеприведенному примеру можно только добавить, что смерть новорожденного наступила при повреждении головы при ударе об дерево, а вот последующее действие тупых твердых предметов при перекатывании колес подвижного железнодорожного транспорта в результате сдавливания, размятия и расчленения тела было осуществлено уже посмертно.

В другом случае в Хабаровском крае В., находясь в помещении обогревательного вагончика, родила живого доношенного жизнеспособного ребенка женского пола. Желая наступления его смерти, она живого младенца положила на тлеющие угли в металлической печи в вагончике и закрыла дверцу топки. Смерть наступила от термических ожогов пламенем, от которого было повреждено 100 % тела новорожденного²⁴. Здесь стоит добавить, что эта мать ранее уже была неоднократно

²² Приговор Коминтерновского районного суда города Воронеж от 11.06.2013 г. по уголовному делу № 1-293/2011 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 03.12.2022).

²³ Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 26.04.2011 г. по уголовному делу № 1-64/2016 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 11.12.2022).

²⁴ Приговор суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 12.09.2016 г. по уголовному делу № 1-28/2016 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 12.12.2022).

судима за кражу, грабеж, надругательство над телами умерших и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. А за два года до совершения убийства вышла из мест лишения свободы. В итоге за новое совершенное преступление ей было назначено два года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Еще одним нетипичным случаем места сокрытия тела новорожденного наряду с сожжением в печи и расчленением поездом является его погребение (захоронение) непосредственно в землю. По крайней мере в 4% случаев новорожденные были закопаны собственными матерями.

В Гдовском районе Псковской области С., не желая предавать огласке факт начала родов, вышла из дома, зашла за хозяйственную постройку, расстелила на земле одеяло и одна родила живорожденного и жизнеспособного ребенка мужского пола. Затем, спустя непродолжительное время, С. взяла лопату, выкопала около дома яму глубиной около 40 см, после чего завернула новорожденного в одеяло, положила его в яму и закопала живьем, присыпав землей²⁵.

Стоит ли говорить о том, что мотивами данного убийства стали тяжелые жизненные обстоятельства, неустроенность из-за отсутствия жилищных условий, отсутствие материальных средств для воспитания и содержания детей? К сожалению, это так. Но подобные причины не должны способствовать такому жестокому умерщвлению новорожденных. Хотя желание сокрыть факт родов, факт беспощадного убийства и факт захоронения тел младенцев не должно превалировать над психоэмоциональным состоянием роженицы после родов, и не должно омрачаться тяжелыми жизненными обстоятельствами.

Судебная практика знает также случаи комбинированного сокрытия трупа новорожденного, когда тело дважды были перепрятаны самой матерью убитого. В 2014 г. в Башкортостане мать, убив своего новорожденного подушкой, завернула труп ребенка в пеленку и положила в морозильную камеру, а по прошествии около полутора месяцев захоронила его в палисаднике²⁶. Что интересно, мотив совершения такого преступления заключается в том, что данная мать одна воспитывает троих малолетних детей, а четвертого ребенка не она не смогла бы прокормить. Рассматривая данное уголовное дело. Суд признал подобное стечение тяжелых жизненных обстоятельств смягчающим. Мало того, еще одним поводом убийства новорожденного стал страх перед осуждением со стороны родственников и односельчан насчет внебрачного рождения ребенка.

Как показало исследование, несовпадение этих трех географических точек обусловлено желанием рожениц скрыть следы преступления, скрыть сам факт родов и скрыть тело новорожденного. Так, только в половине случаев тела младенцев были обнаружены на месте или рядом с местом совершения преступления: дом или квартира (21 %), туалет (19 %) или прилегающие к дому хозяйственные постройки (10 %). В то же время в остальных 50 % случаев тела новорожденных были обнаружены в иных местах. Вследствие этого место производства предварительного расследования в некоторых случаях осуществляется не по месту совершения

²⁵ Приговор Гдовского районного суда Псковской области от 29.09.2016 г. по уголовному делу № 1-64/2016 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 11.12.2022).

²⁶ Приговор Хайбуллинского района Республики Башкортостан от 28.01.2013 г. по уголовному делу № 1-5/2013 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 14.12.2022).

преступления, а по месту обнаружения тела новорожденного, что не всегда соответствует ст. 152 УПК РФ, где указано, что «предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления».

Заключение

Изучение места совершения убийства матерью новорожденного ребенка с уголовно-правовой и географической точек зрения позволило сделать следующие выводы.

1. Исходя из взглядов отечественной уголовно-правовой науки, с учетом содержания ст. 106 УК РФ, под неонатическим следует понимать преступное деяние, заключающееся в убийстве матерью новорожденного ребенка в период с момента начала его родов и до достижения им возраста 28 дней, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Все остальные случаи убийства новорожденных следует относить к убийству малолетнего.

2. В большей своей степени деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, является единичным преступлением, но, в то же время, в судебной практике встречается и множественность преступлений, выраженная как в форме специального рецидива, так и совокупности убийств новорожденных. Однако подобные квалифицирующие признаки в ст. 106 УК РФ отсутствуют, что является, на наш взгляд, недостатком уголовного законодательства.

3. Хотя с точки зрения уголовно-правовой характеристики состава преступления место совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, не является признаком объективной стороны, влияющим на квалификацию содеянного, но в ряде случаев оно играет ключевую роль, особенно в расследовании и деятельности по раскрытию и предупреждению подобных преступных деяний. Последнее является одной из задач уголовного права, предусмотренной ст. 2 УК РФ. К тому же характеристика места совершения этого преступления, места сокрытия трупа новорожденного влияют на установление субъективной направленности деяний виновной.

4. Деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, не получило распространения на всей территории Российской Федерации, концентрируясь, в основном, в тех регионах, где наблюдается сравнительно высокая плотность населения. В частности, значительная часть преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка, была зафиксирована в центральной части России, в Поволжье на юге России в районе Северного Кавказа, в Прикамье, на Среднем Урале, на Кузбассе и в Приморье.

5. Чаще всего неонатический фиксировался в тех регионах, где высок процент доли населения, проживающей за чертой бедности, с низким размером заработной платы. Практически в половине случаев убийство новорожденного происходило в сельских поселениях, а около 20 % – в малых городах. Данные факторы позволяют почеркнуть тот факт, что частым мотивом совершения неонатического было тяжелое материальное положение роженицы. Это обстоятельство следует признать одним из основных мотивирующих факторов.

6. Местом совершения родов и убийства новорожденного в жилых помещениях чаще всего выступали жилые комнаты и ваннные комнаты, позволяющие роженицам в тайне от других родить ребенка и убить его, чаще всего путем утопления. А в сельских поселениях самым частым местом совершения родов и убийства

новорожденного роженицей выбирали уличный туалет, позволявшим им также в тайне родить ребенка и оставить его в выгребной яме. Также достаточно часто в сельских поселениях в качестве места рождения и места совершения убийства роженицы выбирали бани. Наиболее часто местом обнаружения трупа новорожденного, помимо дома, были мусорные свалки, контейнеры и мусорные баки, а равно выгребные ямы уличных туалетов и заброшенные места на улице. В редких случаях тела новорожденных обнаруживались на железнодорожных путях, в печных топках.

7. Место рождения ребенка и место его умерщвления в большей степени совпадают, однако место захоронения и место обнаружения тела новорожденного не всегда совпадает с местом совершения его убийства, так как в половине случаев тела младенцев были обнаружены не по месту его умерщвления. Вследствие этого место производства предварительного расследования иногда осуществляется не по месту совершения преступления, а по месту обнаружения тела новорожденного, что не соответствует положениям ст. 152 УПК РФ.

References / Список литературы

- Abdulvaliev, A., Morozov, V. & Pavlenko, O. (2020) Problems of preventing crimes related to the killing by a mother of her newborn child in Russia: geographical and criminological analysis. *Journal of complementary medicine research*. 11(2), 75-85.
- Antonyan, Yu.M., Goncharova, M.V. & Kurguzkina, E.B. (2018) Murder of a newborn child by a mother: criminal law and criminological problems. *Lex Russica*. 3(136), 94–114. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.136.3.094-114> (in Russian).
Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // *Lex Russica*. 2018. №3(136). С. 94–114. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.136.3.094-114>
- Bagmet, A.M. & Skobelin, S.Yu. (2015) Criminal law protection of motherhood and childhood. *Juridical world*. (3), 49–53. (in Russian).
Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Уголовно-правовая охрана материнства и детства // *Юридический мир*. 2015. № 3. С. 49–53.
- Klier, C.M., Amon, S., Putkonen, H., Arias, P.F. & Weizmann-Henelius, G. (2019) Repeated neonaticide: differences and similarities to single neonaticide events. *Archives of women's mental health*. (22), 159–164. <https://doi.org/10.1007/s00737-018-0850-1>
- Dyadyun, K.V. (2020) To the question of the subject of the crime under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Russian investigator*. (23), 37–40. (in Russian).
Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // *Российский следователь*. 2017. № 23. С. 37–40.
- Friedman, S.H., Horwitz, S.M., & Resnick, P.J. (2005) Child murder by mothers: a critical analysis of the current state of knowledge and a research agenda. *The American Journal of Psychiatry*. (162), 1578–1587. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.162.9.1578>
- Friedman, Cavney J., & Resnick, P.J. (2012) Mothers who kill: evolutionary underpinnings and infanticide law. *Behavioral Sciences & the Law*. 30(5), 585–597. <https://doi.org/10.1002/bsl.2034>
- Galkin, D.V. (2014) Criminal legal protection of the life of a newborn child. *Russian investigator*. (19), 28–31. (in Russian).
Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // *Российский следователь*. 2014. № 19. С. 28–31.
- Gheorgehe, A., Banner, J., Stolborg, U. & Lynnerup, N. (2011) Abandonment of newborn infants: a Danish forensic medical survey 1997–2008. *Forensic Science, Medicine, and Pathology*. (7), 317–321.
- Kapinus, O.S. & Dodonov, V.N. (2008) Murder of a newborn child by a mother in modern criminal law: domestic and foreign experience. In: Kapinus, O.S. *Modern criminal law in Russia and abroad: some problems of responsibility: Collection of articles*. Moscow, Bukvoved Publ. pp. 231–242. (in Russian).

Капинус О.С., Додонов В.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка в современном уголовном праве: отечественный и зарубежный опыт // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Бук-вед, 2008. С. 231–242.

- Khatuev, V.B. (2019) The evolution of the Russian criminal legislation on the murder of a newborn child by a mother. *Lex Russica*. 1(146), 83–95. (in Russian).
Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об убийстве матерью новорожденного ребенка // *Lex Russica*. 2019. № 1(146). С. 83–95.
- Komarov, I. M. & Parubov, A. I. (2021a) Features of individual investigative actions and interaction between the investigator and the body of inquiry to identify the mother of the discovered corpse of a newborn child (Part 1). *Yurist-Pravoved*. 2(97), 131–135. (in Russian).
Комаров И.М., Парубов А.И. Особенности отдельных следственных действий и взаимодействия следователя и органа дознания по выявлению матери обнаруженного трупа новорожденного ребенка (часть 1) // *Юристы-Правоведы*. 2021. № 2(97). С. 131–135.
- Komarov, I.M. & Parubov, A.I. (2021b) Features of individual investigative actions and interaction between the investigator and the body of inquiry to identify the mother of the discovered corpse of a newborn child (Part 2). *Yurist-Pravoved*. 3(98), 174–180. (in Russian).
Комаров И.М., Парубов А.И. Особенности отдельных следственных действий и взаимодействия следователя и органа дознания по выявлению матери обнаруженного трупа новорожденного ребенка (часть 2) // *Юристы-Правоведы*. 2021. № 3(98). С. 174–180.
- Makhmudova, M.A. (2007) Problems of murders by mothers of newborn children: a regional aspect. *Issues of juvenile justice*. (1), 17–20. (in Russian).
Махмудова М.А. Проблемы убийств матерями новорожденных детей: региональный аспект // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2007. №1. С. 17–20.
- Muslimova, E.G. (2008) The features of proof in cases of murder by a mother of a newborn child. *Russian judge*. (3), 39–41. (in Russian).
Муслимова Э.Г. Особенности доказывания по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка // *Российский судья*. 2008. № 3. С. 39–41.
- Pchelkina, E.V. & Malysheva, E.V. (2019) Criminological portrait of the personality of a mother convicted of murdering her newborn child in Russia. *Russian investigator*. (12), 63–66. (in Russian).
Пчелкина Е.В., Малышева Е.В. Криминологический портрет личности матери, осужденной за убийство своего новорожденного ребенка в России // *Российский следователь*. 2019. № 12. С. 63–66.
- Pimakova, O.G. & Kolesova, A.S. (2019) Murder of a newborn child by a mother: criminal and legal aspects. *Russian investigator*. (12), 51–55. (in Russian).
Пимакова О.Г., Колесова А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // *Российский следователь*. 2019. № 12. С. 51–55.
- Piontkovsky, A. A. (1938) *Criminal law. Special part. Crimes against the person*. Moscow, NKYu USSR. (in Russian).
Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М.: НКЮ СССР, 1938. 136 с.
- Popov, A.N. (2001) *Crimes against the person under extenuating circumstances*. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ. (in Russian).
Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. 463 с.
- Popov, A.N. (2021) *Criminal-legal characteristics of the crime under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation “Murder of a newborn child by a mother”*. Saint Petersburg, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation. (in Russian).
Попов А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка». Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 136 с.

Shelton, J.L., Corey, T., Donaldson, W.H. & Dennison, E.H. (2011) Neonaticide: A Comprehensive Review of Investigative and Pathologic Aspects of 55 Cases. *J Fam.* (26), 263–276. <https://doi.org/10.1007/s10896-011-9362-8>

Vereshchagina, A.V. (2016) The crime scene (Article 158, Part 3, Para. “A” of the Criminal Code of the Russian Federation): Certain aspects of criminological and criminal characteristics. *Criminal Law.* (5), 109–112. (in Russian).

Верещагина А.В. Место совершения преступления (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ): некоторые аспекты криминологической и уголовно-правовой характеристик // Уголовное право. 2016. № 5. С. 109–112.

Сведения об авторах:

Абдулвалиев Алмаз Фирзарович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет. Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

ORCID ID: 0000-0002-0390-393X; ResearchID (Wos): Q-6544-2018

SPIN-код: 1041-6560

e-mail: a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Морозов Виктор Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет. Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

ORCID ID: 0000-0002-0627-4083; ResearchID (Wos): ABC-9564-2021

SPIN-код: 4961-8730

e-mail: v.i.morozov@utmn.ru

Лосев Сергей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет. Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

ORCID ID: 0000-0003-4706-475X; ResearchID (Wos): HLG-1628-2023

SPIN-код: 7826-7359

e-mail: s.g.losev@utmn.ru

About the authors:

Almaz F. Abdulvaliev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Subjects, Institute of State and Law, Tyumen State University; 38 Lenina str., Tyumen, 625000, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-0390-393X; Research ID (Wos): Q-6544-2018

SPIN-code 1041-6560

e-mail: a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Viktor I. Morozov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law Subjects, Institute of State and Law, Tyumen State University; 38 Lenina str., Tyumen, 625000, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-0627-4083; Research ID (Wos): ABC-9564-2021

SPIN-code 4961-8730

e-mail: v.i.morozov@utmn.ru

Sergey G. Losev – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Subjects, Institute of State and Law, Tyumen State University; 38 Lenina str., Tyumen, 625000, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-4706-475X; Research ID (Wos): HLG-1628-2023

SPIN-code: 7826-7359

e-mail: s.g.losev@utmn.ru